

Как и велел Флендер, Нин Ронрон и Оскар побежали. Тан Мин тоже последовал за ними и невольно восхитился хитростью декана. Он составил хороший план, чтобы преподать маленькой дьяволице урок, а также остаться невредимым.

Он пришел к этому выводу, подумав, что Флендер хотел бы, чтобы он наблюдал за ними, но через некоторое время он понял, что не хочет, чтобы его избили, как Чжао Уцзи вчера. Этот лоликонщик определенно пришел бы и избил любого, кто издевался над его внучкой.

Он невольно почувствовал смех и злобу одновременно, так как декан продал его.

У него не появилось бы никаких проблем. Окажись на его месте кто-то другой, он мог вызвать гнев Титулованного Меча, так как тот и правда может избить его до полусмерти. Но снова его гордость вспыхнула, когда он подумал про себя: — «Когда я в последний раз испытывал страх? Ха, похоже, сдержанность действует мне на нервы. Какой Титулованный Меч? Если бы он хотел побить меня, то тоже не остался бы невредимым. И, может быть, я также смогу снова нарушить свои пределы, сражаясь с ним. Но мне нужно один раз превзойти, прежде чем драться с Учителем Чжао.»

— Мы так долго бежали, но почему до сих пор не пробежали ни одного круга? — Спросила Нин Ронрон, слегка задыхаясь. — Как мы успеем пробежать двадцать кругов до обеда?

— Да, еще осталось некоторое расстояние. — Ответил Оскар, торопливо делая сосиску. — Не хочешь съесть одну? Мои сосиски помогут тебе восстановить силы и выносливость, иначе мы не сможем пробежать двадцать кругов.

Нин Ронрон посмотрела на сосиску с отвращением, которое читалось в ее глазах.

Оскар посмотрел на выражение лица Нин Ронрон, а его сердце сжалось.

Ничего не сказав, Нин Ронрон просто добавила несколько усилий от своего боевого духа и умчалась вперед.

Тан Мин просто покачал головой. Он помнил отвратительную натуру Нин Ронрон из романа. Сегодняшний инцидент поможет ей исправить свой высокомерный характер.

Оскар снова побежал за ней. После пробежки еще некоторое время, а это около двух с половиной кругов, Нин Ронрон снова остановилась.

— Слишком долго. Я не смогу пробежать двадцать кругов. — Пробормотала Нин Ронрон и посмотрела на Тан Мина и Оскара, а затем снова сказала с некоторым ожиданием во взгляде: — Эй, Брат Тан Мин, почему бы тебе не поехать со мной в Город Сото, чтобы поесть немного еды, а также побродить по городу. Мы можем вернуться вечером, а ты просто скажешь Флендеру, что мы выполнили нашу задачу.

— Нет, Оскар и ты не можете поехать в Город Сото, не пробежав двадцать кругов, как велел декан. — Равнодушно ответил Тан Мин, не выражая никаких эмоций. Он действительно надеялся, что она окажется другой, но невольно разочаровался в ней.

Нин Ронрон удивилась, услышав отказ, так как она практически впервые попросила кого-то и получила отказ. В секте все шло так, как она хотела. Она пришла в ярость и сказала с явным гневом: — Ты отказываешь мне? Мне никто никогда не отказывал. И ты сказал, что не

отпустишь меня, пока я не пробегу двадцать кругов?

—Ты знаешь, кто я? Кем ты себя возомнил?

Оскар удивился её реакции. Он всегда считал ее застенчивой и милой девушкой, судя по ее поведению. Но сейчас, глядя на нее, он испытывал очень сложные эмоции.

Тан Мин ожидал ее ответа и снова равнодушно ответил: — Мне все равно, кто ты и каково твое происхождение. Декан возложил на меня ответственность за вас, поэтому я собираюсь выполнить поставленную задачу.

— И Оскар, ты тоже хочешь немного отдохнуть, как эта маленькая леди? Тогда забудь о том, чтобы чему-то научиться у меня. — Добавил Тан Мин, игнорируя Нин Ронрон, что привело ее в еще большую ярость.

Оскар поспешно кивнул мне и уже собирался бежать, когда снова услышал возражения.

— Ты знаешь, кто я? Я гений Секты Драгоценной Пагоды Семи Сокровищ, рожденная с врожденной духовной силой 9-го ранга. Я уже Гроссмейстер Духа 26-го ранга всего в возрасте 12 лет. Если я захочу, я могу убить тебя в любое время, когда захочу. — Возмутилась Нин Ронрон в приступе гнева, не зная, что она успешно разозлила Тан Мина.

Есть очень мало вещей, которые могут его разозлить. Во-первых, если кто-то угрожает его семье, а во-вторых – когда кто-то угрожает ему.

Он посмотрел на нее так, словно она просто мусор, и ответил с презрением и отвращением, не скрывая своего отношения: — О, так ты какой-то гений большой секты? Родилась с врожденной силой 9-го ранга? Я, Тан Сан и Сяо У родились с врожденной полной духовной силой. Да даже если нас проигнорировать, Оскар тоже родился с врожденной полной духовной силой. И если говорить об уровне развития, то все в Академии Шрек лучше тебя. Мне, Тан Сану и Сяо У также только по 12 лет, а мы уже являемся Великими Мастерами 30-го ранга. Даже Чжу Чжужин, которая немного моложе нас, имеет более высокий ранг, чем ты. Какое ты имеешь право высокомерничать передо мной или перед кем-нибудь еще в академии?

Тан Мин посмотрел на Оскара и снова сказал: — Оскар, если ты все еще хочешь научиться драться, просто оставь ее в покое и продолжай бежать.

На этот раз Оскар ничего не сказал и побежал, думая про себя: — «Я влюбился в высокомерную девушку, но Брат Мин все равно немного суров с ней. Что ж, как бы то ни было, я должен выполнить задание, иначе меня тоже не пощадят.»

Нин Ронрон остолбенела, услышав факты обо всех. Она не может просто принять, что до сегодняшнего дня она считала себя гением, рожденным с врожденной силой духа 9-го ранга, и уже Гроссмейстер Духа 26-го ранга являлась худшей среди всех них.

И узнав, что Тан Сан, Тан Мин, Сяо У родились с врожденной полной духовной силой, а Чжу Чжужин, которая немного моложе ее, опередила ее – это нанесло ей сильный удар.

Но так как она была в гневе, она не долго думала и крикнула Тан Мину: — Ты!! Я запомню это унижение и посмотрю на твое высокомерие, когда мой Дедушка Меч побьет тебя.

Сказав это, она ушла. Тан Мин не стал останавливать ее, так как знал, что маленькая дьяволица не станет его слушать. Поэтому он просто последовал за Оскаром.

И то, что он пробежал все двадцать кругов до позднего полудня, заставило его увидеть его в новом свете. Он тоже пробежал с ним все двадцать кругов, даже не вспотев. Ему больше всего нравились решительные люди, а Оскар продемонстрировал именно такую решимость.

После небольшого отдыха в своей комнате, Тан Мин принес ему немного еды. Оскар с благодарностью кивнул ему. Он знал, что Тан Мин не обязан помогать ему, но всю дорогу подбадривал его, а также приносил немного еды.

После того, как они оба поболтали некоторое время, они отдыхали весь оставшийся день.

Вечером все они снова собрались на школьной площадке, ожидая прихода декана.

Тан Мин увидел, что Нин Ронрон возвращается. Тан Сан тоже заметил её, поэтому спросил: — Брат Мин, разве она не должна была пробежать двадцать кругов с тобой и Оскаром? Почему она пришла только сейчас?

Всеобщий интерес возрос, когда все посмотрели на Тан Мина в ожидании ответа.

Он взглянул на Нин Ронрон, а затем ответил им с безразличием: — Эта девушка устала сразу после того, как пробежала три круга, и хотела поехать в город и отдохнуть, но декан поручил мне следить за ними, пока они не закончат свои 20 кругов, поэтому я попросил ее пробежать двадцать кругов, но она отказалась и ушла. И, как ты знаешь, брат, я презираю тех, кто высокомерен и не решителен, поэтому я немного отругал ее, что ранило ее чрезмерно большое эго.

Они все удивились настроению его тона, так как впервые он не улыбался, а вел себя равнодушно. Они также подумали, что он немного зол, но не придали этому особого значения. Услышав его, они все понимающе кивнули.

Тан Сан и Сяо У знали, что Брат Мин презирает высокомерных без силы воли больше всего, поскольку они видели, как подобные события происходили раньше.

Пока они все обсуждали, подошла Нин Ронрон, да и Флендер тоже подходил. Похоже, он просто ждал, когда она придет. Все они сразу же встали в ряд.

— Полагаю, что все сегодня достаточно отдохнули. Теперь мы можем приступить к тренировкам. — Сказал Флендер, не давая никому возможности сказать.

Но сказав это, он посмотрел на Оскара, Нин Ронрон и Тан Мина, а затем спросил: — Но до этого Тан Мин скажи мне, выполнили ли они свою задачу пробежать двадцать кругов?

Тан Мин сделал шаг вперед и громко сказал: — Нет, Декан, только Оскар пробежал двадцать кругов. Маленькая леди из Секты Драгоценной Пагоды Семи Сокровищ пробежала всего около 3 кругов, а затем решила отправиться в город, чтобы пообедать.

— Ты не остановил ее? — Спросил Флендер серьезным тоном.

— Ну, я не был обязан, так как вы только сказали мне следить за ними, но я сказал ей, чтобы она завершила свои двадцать кругов в соответствии с инструкцией, но она проигнорировала и рассердилась. И в гневе она УГРОЖАЛА МНЕ своим происхождением!! КАКИЕ У НЕЕ НЕРВЫ!! ЭТО ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ РАЗ, КОГДА КТО-ТО УГРОЖАЛ МНЕ И ОСТАЛСЯ НЕВРЕДИМЫМ!

Сначала Тан Мин говорил безразличным тоном, но его голос продолжал усиливаться. Бессознательно огромное давление, объединенное как с Духом Цилянь, так и Первобытным Копьем Хаоса высвободилось из него, а цвет его ауры изменился с коричневого на платиново-серебристый, и на его лбу появилась серебряная метка, похожая на солнце. Его глаза также изменили цвет с желтого на серебристый с золотым знаком Уробороса. Все смотрели на него с ошеломленным выражением, так как никогда не видели его таким.

Даже Флендер с трудом выдержал давление, в то время как все остальные стояли на коленях из-за него.

Тан Сан и Сяо У никогда не видели Тан Мина таким взбешенным и поняли, что Нин Ронрон сильно облажалась.

Восстановив свое спокойное самообладание и увидев, что он сделал, то немедленно отменил изменения вернулся к своему обычному виду.

Флендер удивился гневу Тан Мина. Он знал, что Тан Сан и отец Тан Мина – Титулованный Ясное Небо, который вчера избил Чжао Уцзи. И когда он подумал о гневе Тан Мина, то начал молиться в своем сердце, чтобы Тан Хао не избил его на этот раз.

Он боялся Тан Хао больше, чем Чэнь Синя, потому что в случае с Чэнь Синем он знал и имел доказательства того, что Нин Фэнчжи попросил его наказать свою дочку. Но Тан Хао только вчера предупредил их, и сегодня он снова совершил ошибку.

Он не думал, что Тан Мин так серьезно отнесется к угрозам Нин Ронрон. Если бы он знал, что это одна из двух его главных задач, он бы не попросил его присматривать за ней.

В это время Дай Мубай, Чжу Чжунцзин, Ма Хунцзюнь и Оскар опешили от ярости Тан Мина. Оскар невольно вспомнил, что это тот самый Брат Мин, который принес ему обед, но так сильно контролировал свой гнев.

И Нин Ронрон тоже выглядела немного испуганной. Она знала, что очень плохо перешла дорогу Тан Мину, но все равно смогла расслабиться, вспомнив о Дедушке Мече.

«Осмелится ли он напасть на меня?» — Ее высокомерие вернулось на круги своя, а после она просто хмыкнула.

Тан Сан и Сяо У знали, что даже если проблема будет решена, Брат Мин никогда не станет рассчитывать на ее благосклонность.